

По приезде домой Лу посоветовал подругам обсудить всё между собой.

– Если захотите продолжить, наденьте к завтраку ошейники. Если нет, пусть это останется приключением на один вечер.

Лу заверил, что он и Жанет будут рады любому выбору. Потом отстегнул поводки и отправил девушек спать.

К завтраку обе явились в ошейниках. Лили была переполнена чувствами, восторг бил из неё ключом, и даже Роза выглядела счастливо-взволнованной.

– Доброе утро, хозяйка, – прошептала Лили.

– Доброе утро, хозяин, – улыбнулась Роза.

– А, две красавицы-рабыни. С вами в доме сразу стало светлее.

Завтракали они вчетвером, все голые, если не считать ошейников. Сказать по правде, подруги не снимали их со вчерашнего дня.

Зайдя в спальню прошлой ночью, Лили выпалила, что это было её самое волнующее переживание. Потом плюхнулась на кровать и погрузила два пальца в исходящее паром влагище, не боясь шокировать подругу.

– Я в жизни так не хотела!

Роза легла рядом и погладила живот Лили, другой ладонью подпёрла голову и упивалась эротичным зрелищем, пока – очень скоро – подруга не забилась в мощном оргазме. Когда судороги стихли, Лили повернулась лицом к Розе и поцеловала её. Они целовались и раньше, вот только этот поцелуй совсем не походил на прежние.

Несколько часов они болтали, обнимаясь, глядя и лаская друг друга. Обошлось без секса, если не считать стихийной мастурбации Лили, но ласки были напоены сексуальностью. Лили дала понять, что хочет продолжения. Роза призналась, что и её возбуждает перспектива, и они порешили остаться рабынями.

После завтрака Жанет объявила, что им надо заполнить рабские договоры. Она отвела Лили в одну из комнат, Лу с Анной прошли в другую. Доминанты показали девушкам бланки договора, составленного сообществом, и обстоятельно прокомментировали каждый параграф. На одном листе договора были перечислены занятия, и девушек попросили оценить их по шкале желания и готовности. Едва Роза указала, что желает и готова делать минет, Лу поставил её на колени и заставил сосать, пока они заполняли оставшуюся часть договора. Всякий раз, когда от Анны требовался ответ, ей приходилось поднимать голову, выпуская огромный эрегированный член, но, ответив, девушка тут же брала в рот снова и скользила губами вниз по стволу.

Лили почти ничего не вычеркнула, чему Жанет не слишком удивилась: она уже пришла к выводу, что племянница унаследовала семейный ген сумасбродства.

Роза в ответах была осмотрительнее. Судя по ним, успешно владеть ею будет труднее. Например, она оценила скотоложество в пять из пяти баллов по шкале желания, – то есть жаждет этого, – но лишь в два балла по шкале готовности.

Что бы это значило? – задумался Лу.

Публичную демонстрацию она тоже оценила противоречиво: в один балл по шкале желания, в пять по шкале готовности. Лу понял, что ему с Жанет придётся приложить немало усилий, чтобы воспитать эту рабыню.

В договоре предусматривался временной период. Лили хотела оставить его открытым, чтобы быть рабыней, пока не надоест, но Жанет настояла, чтобы та вписала дату, когда подруги планируют отъезд.

На последней странице были предусмотрены места для подписей. Обе девушки расписались в том, что заключают договор добровольно. Расписались в том, что их тела теперь принадлежат Жанет и Лу. Расписались ещё местах в десяти. И наконец все четверо снова собрались за кухонным столом. Жанет подняла бровь при виде полувставшего члена Лу, ещё блестящего от слюны Анны.

– Легко догадаться, как Роза ответила на вопрос о минете, – расхохоталась она.

Роза робко улыбнулась и покраснела. Жанет сказала, что повесит оба списка на доску объявлений и что изменить ответы можно в любое время. Всё, что нужно – исправить ответ и подписаться. Вывесив страницы, она мельком глянула на список Анны и отметила, что обе девушки оценили лесбийский секс в пять из пяти.

<http://erolate.com/book/1129/29315>